

АННА НЕВСКАЯ

Мы-моя

НЕЖНОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Невская
Ты – моя нежность

«Автор»

2021

Невская А.

Ты – моя нежность / А. Невская — «Автор», 2021

Мужчина поверхностно скользнул по моему лицу равнодушным взглядом. Снисходительно кивнул. — Рад знакомству, Настя. Петра многое о вас рассказывала. Притворился, что впервые видит? Или не узнал? Скорее, второй вариант. «И это к лучшему», — убеждала себя. Ведь на безымянном пальце моей начальницы сияло три карата прозрачного бриллианта — наглядное доказательство их скорой свадьбы. Вряд ли напоминание в моём лице о ночи, проведенной четыре года назад с непримечательной горничной, приведёт к чему-то хорошему. У каждого своя дорога... Моя, например, скоро приведёт домой, туда, где с нетерпением ждёт маленькое трёхлетнее чудо. Содержит нецензурную брань.

© Невская А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Невская

Ты – моя нежность

Глава 1

Не так представляла свой долгожданный и заслуженный выходной.

Обидно до кома в горле, до скрежета зубов и яростно колотящегося сердца. Целых две недели беспрерывно, день за днём, совмещала учёбу с работой. Каждое утро трель будильника оповещала о начале нового и совсем нелёгкого дня. Очередные бесконечные будни сурка: подъём в шесть часов утра, сборы в универ, лекции, а затем бегом на работу – тележку тяжёлую толкать да номера шикарные убирать. Мотивирует одно – деньги. Зарплата неплохая, вернее, чаевые, которые составляли основной заработок. И вот сегодня, в день, когда я буквально заставила себя взять выходной, чтобы перезагрузиться, неожиданный звонок лишил меня этой жизненно необходимой возможности.

– Настю-юш, – заискивающим голосом протянула моя начальница.

«Только не это» – мысленно простонала, шурясь от яркого утреннего солнца.

– Карина Пална, даже не пытайтесь...

– Я знаю! Милая, я знаю, что обещала тебе выходной, но у нас форс-мажор. Без предварительного букинга ночью заселилась толпища людей. Ты мне нужна-а!

– Но я ведь ещё месяц назад предупредила...

– Кстати, речь идёт о делегации сногшибательных мужчин, – быстро перебивает эта невозможная женщина. – Не хочешь приехать взглянуть?

– Не любопытствую, Карина Павловна.

– А зря.

Не реагирую.

Прочитала как-то заумную статью. Чтобы отвязаться от человека или избежать неприятного разговора, необходимо просто молчать. Вот и я решила воспользоваться данной тактикой. Мой план, естественно, провалился, ибо Карина Павловна была женщиной не приемлющей отказов, знала, как добиться желаемого. В моём случае – обещала выделить на следующей неделе люксовые номера.

Летела сломя голову, ведь это те самые сливки, лакомый кусочек, урвать который рвались все горничные. Там постояльцы оставляли заоблачные чаевые. А деньги лишними никогда не бывают.

Прибыв в гостиницу, убедилась, что на работе завал. Обычно постояльцы резервировали номера заранее, редко когда заселялись без предупреждения. И поскольку у нас гостиница небольшая, всего на пятьдесят апартаментов, то внезапно заселившиеся обернули ситуацию в форс-мажорную. Горничные, которые сегодня работали по графику, еле справлялись. Подмога в виде меня и тёти Кати прибыла вовремя.

– Такого ещё ни разу не было, – сказала ей, когда встретились в раздевалке.

– Пална говорит, они переселились из «Приморья», у них там противопожарная система глючит, затопила полгостиницы без каких-либо причин.

«Приморье» – самая большая и шикарная гостиница в нашем портовом городке, а это значит, что от клиентов, переселившихся из-за ЧП, можно ожидать щедрые чаевые. От этой мысли существенно взбодрилась.

Мы направились в кабинет к Карине за ключ-картами и списками номеров, в которых нам предстояло навести порядок. «Не благодарю», – было написано на моём. С энтузиазмом

проверила список – два люкс-сюита супервайзер выделила мне. Отлично. В люксовых номерах постояльцы редко оставляли за собой бардак.

Сходила в подсобку, чтобы набрать чистящие средства, в прачечной взяла чистое бельё и белоснежные полотенца.

К работе горничной привыкла и не жаловалась, единственный минус – это тяжёлые тележки, которые необходимо толкать. За полгода, что здесь проработала, пару раз поясницу прихватило так, что лекции в университете на следующий день приходилось пропустить.

– Привет, Настасья.

– Здравствуйте, Анатолий Степанович.

Наш управляющий – мужик зачётный. Вежливый, отзывчивый и, несмотря на свой статус биг босса, не раз, встретив меня на коридорах отеля, помогал перемещать тележку.

– Помочь?

– Нет-нет. Спасибо, Анатолий Степанович.

– В сторонку встань, Настасья.

Меня уверено оттеснили и помогли затолкать тяжёлую ношу в служебный лифт.

– Сегодня где убираешься?

– На пятом.

– Это хорошо, – произнёс он, нажав кнопку. – Там большая шишка заселилась, чаевые хорошие оставит.

– Угу. Карина Павловна предупредила уделить «президентскому» больше времени на уборку.

Управляющий рассеянно кивнул, поджав губы. Выглядел уставшим и немного бледным. Уверена, вчера ночью он сразу приехал в гостиницу, чтобы утрясти проблему с потоком незапланированных клиентов из «Приморья», которые наверняка в взвинченном настроении к нам прибыли.

Анатолий Степанович помог довести тележку до нужного номера, постоял рядом пока охрана проверила её содержимое, а после спустился назад в партер.

Один из охранников открыл передо мной дверь. Я потопталась немного на пороге, прежде чем войти в номер.

– Убери на совесть, – коротко дал указания и всунул в руки щедрые чаевые.

«Всё же не зря приехала сегодня на работу», – подумала, улыбнувшись, и спрятала купюры в карман униформы.

Как и предполагала, в апартаментах было довольно чисто, клиент, судя по всему, воспользовался лишь душем, никакого беспорядка замечено не было. Быстро заменила постельное бельё и полотенца. Протёрла стеклянные двери душевой кабины от водяных капель.

В ванной всё ещё витал запах мужского геля – приятный, ненавязчивый, с нотками горького грейпфрута, хотелось снова и снова вдыхать его полной грудью. На гранитной столешнице на подзарядке мигала электрическая зубная щётка, а рядом с ней небрежно сверкали серебряные запонки. Хотя, может, и не серебряные вовсе, а платиновые, я не эксперт, поэтому утверждать не буду. Взгляд зацепился за маленькие буквы, и я наклонилась, чтобы внимательнее разглядеть витиеватые выгравированные инициалы. «ВП». Первое, что приходит на ум, – это не имя, известное на всю страну, а обыденное Вася Пупкин.

У Васи Пупкина два деловых костюма из дорогой ткани и качественного покроя и несколько идеально отутюженных белоснежных рубашек в шкафу висят. Да, грешу иногда, любопытствую. В шкафы к нашим постояльцам порой заглядываю, но ничего не трогаю. Никогда. А сегодня не знаю, что на меня нашло, рука сама потянулась к дорогой ткани, захотелось пощупать, провести рукой, убедиться, что на ощупь она тоже мягкая и гладкая... В общем, занималась ерундой. Решительно закрыла двери шкафа и, вернувшись в ванную комнату,

включила любимый плейлист на телефоне. Ритмичная музыка, звучащая в наушниках, придавала энергии, работа шла веселее и бодрее.

Обвела взглядом уборную – чисто. Осталось лишь полы помыть. Воспользовавшись спреем и тряпкой, принялась вытирать кафель, шваброй не пользовалась – от неё толку мало, она лишь сильнее грязь размывала. Протирала пол с упорством и на совесть, отмывала каждый уголок, пока попой не врезалась во что-то, вернее, в кого-то.

Как же мне не нравились ситуации, когда во время уборки постояльца в номера возвращались.

Нацепила на лицо дежурную улыбку, пружинисто вскочила на ноги и развернулась.

– Доброе утро.

Господин Пупкин оказался мужчиной довольно высоким, дотягивала лишь до его подбородка.

– Обслуживание номеров, – зачем-то пояснила очевидное, вежливо улыбнулась и сделала шаг назад.

Стало немного не по себе – слишком близко находились друг к другу. Так близко, что в ноздри ударил тот самый ненавязчивый аромат геля для душа и нотки приятного мужского парфюма. Пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с пронизывающим взглядом, от которого волосы на затылке начали шевелиться.

Мужчина обладал яркой внешностью: квадратный подбородок, прямой нос, небольшой белесый шрам, рассекающий уголок верхней губы... Отнюдь не красавец, но резкие черты смуглого лица притягивали внимание. А глаза... глаза такого необычного цвета, то ли серые, то ли голубые... непонятно. В них будто переливались все оттенки пасмурного неба и бушующего синего океана.

Мужчина вызывал волнение, и вовсе не то, о котором пишут в женских романах, не было и речи о миллионах мурашек, табунами бегающих по телу, или о бабочках, порхающих в животе. Хотелось стоять по стойке смирно в его присутствии, проверить опрятность своей рабочей униформы и идеальность причёсанных в низкий узел волос.

Он молчал, молчала и я. Замерла в ожидании хоть каких-то слов с его стороны, ведь даже «Доброе утро» в ответ он так и не сказал. Невежливый, хмурый, чересчур серьёзный...

– Хотите, я зайду позже и закончу уборку номера? – спросила, когда неловкая пауза затянулась и я начала ощущать себя крайне неудобно.

– В этом нет необходимости, – глубокий вибрирующий голос наконец-то рассёк тишину. – Можете продолжать, я зашёл буквально на несколько минут.

– Как вам будет угодно.

Он продолжал стоять в дверном проёме, заслонял большим крепким телом выход из ванной комнаты. Открыто разглядывал моё лицо, заставляя ещё сильнее нервничать. Его взгляд опустился на мои пальцы, нервно сжимающие тряпку.

Что за дела? Почему он не уходит?

Неожиданный стук – моё спасение от цепкого взгляда. Мужчина развернулся и направился к входной двери, чтобы её открыть, а я с облегчением перевела дыхание и закрылась в ванной. В номере тем временем раздался приглушённый голос молодой женщины:

– Влад Романович, через пять минут начинается встреча. Все на месте. Конференц-зал подготовлен.

– Спасибо, Кристина.

– Отнести ваш костюм в химчистку?

Я настолько разволновалась, когда появился мужчина, что не сразу заметила тёмное пятно на его пиджаке.

– Будь любезна, – пробасил тот в ответ.

Сейчас мистер Пупкин быстренько переоденется, уйдёт в свой конференц-зал проводить свои конференции, и я снова займусь уборкой. Без свидетелей на этот раз, присутствие которых настолько нервирует, что невольно начинаешь чувствовать себя провинившейся школьницей перед строгим и не улыбочивым преподавателем.

Вышла из ванной, когда полная тишина свидетельствовала о том, что я снова осталась одна. Гостиная выглядела идеально чисто, я бы могла без зазрения совести давно покинуть сюит, но по правилам в номерах-люкс мы обязаны протереть пыль со всех поверхностей и пропылесосить, даже если в этом не было необходимости. Побрызгала полиролью массивный комод, из-за чего несколько капель попало на серебристый ультратонкий макбук. В следующую секунду я снова нарушила главное правило горничной: прикоснулась к вещам клиента. Взяла ноутбук, чтобы протереть его, но от капель жидкого воска он выскользнул из моих рук и с грохотом упал на пол.

Кажется... кажется, я только что попала на крупную сумму денег.

В отчаянии присела на корточки и открыла крышку гаджета, чтобы проверить повреждения, и, как назло, именно в этот момент дверь в номер неожиданно открылась, в гостиную вплыла женщина лет тридцати в строгом сером брючном костюме и удивлённым голосом изрекла:

– Милочка, позвольте спросить, какого чёрта вы копаетесь в ноутбуке Влада Романовича!?

Глава 2

Эта поездка обернулась сплошными сюрпризами. К сожалению, неприятными. Сюрпризы не любил, неожиданности тоже. В моей жизни всё должно идти размеренно, строго по плану. Педанту до мозга костей трудно принять факт незапланированных переездов из одной гостиницы в другую из-за сбоев в противопожарной системе. Пришлось продлить поездку ещё на день из-за переноса встречи с застройщиками, которая тоже началась с опозданием из-за «неуклюжести» официантки, невзначай пролившей на меня кофе. Кокетливый взгляд из-под чёрных и густых ресниц игриво глядел снизу. Вспомнил старую щётку с въевшимся в неё гуталином, которой дед каждое утро чистил ботинки, перед тем как уйти на службу. А девушка тем временем полотенчиком пыталась оттереть коричневое пятно на моей груди, а потом с придыханием опустила на колени, выпучив округлый зад, и принялась промокать невидимое пятно на моём паху.

Посреди грёбанного ресторана. Под взглядами десятков посетителей.

Словно за подопытной мышкой, следил за ней. Девчонка усердно старалась: смущённо вздыхала, острым язычком облизывала пухлые губы, пуговицу на блузке предварительно расстегнула, выставив на обозрение нежные полушария... Сколько ей? Девятнадцать? Двадцать? Только, я на малолеток не падок, о чём та наконец догадалась спустя пару минут напрасных стараний. Бросила напоследок обиженный взгляд – мудак.

Переживу. Меня и не так называли.

Вернувшись в номер, чтобы переодеться, наткнулся на другой зад, на этот раз тощий, обтянутый серой униформой. День задов обслуживающего персонала, ей богу.

Горничная не слышала моего появления из-за наушников, в которых играла клубная музыка. Иногда щёлкала пальцами в резиновых перчатках в такт битам, издавая смешной скрипящий звук. Прогибалась в пояснице, словно дикая кошка, на совесть протирая пол даже в самых удалённых углах.

Завис на несколько минут, следя за её чёткими движениями, пока она не упёрлась худощавой выпуклостью в мои ноги. Встрепенулась и быстро вскочила. Начала произносить заученные фразы, даже старалась вежливо улыбаться, только весь её облик выражал крайнюю досаду – какого лешего припёрся на её голову. Не стал её смущать своим присутствием, быстро ретировался, а когда спустился в конференц-зал, испытать досаду настал и мой черёд – Кристина забыла принести мой ноутбук. Встреча, которая должна была начаться ещё полчаса назад, так и не стартовала. В конференц-зале царил напряжённая атмосфера, никто из сторон не был рад задержке. Я – тем более, так как косяк с моей стороны. Не любил подводить людей.

Обсуждение обвалов мировых индексов сменилось разговорами о последнем матче между «Спартак» и «Зенит».

Время шло, а Кристина всё не появлялась, зато получил сообщение от Быстрова, начальника службы безопасности: «Твой компьютер пытались взломать. Выясняю обстоятельства». Уставился в экран смартфона, несколько раз перечитывая сообщение.

Да ну. Неужели и сюда добрались?

В течение последних трёх месяцев нас дважды пытались хакнуть. Хорошо, что система безопасности на серверах стоит отменная, все атаки удалось предотвратить, но специалисты по сей день так и не смогли узнать источник угрозы.

Извинившись перед партнёрами, направился в номер.

Лифт поднимался вверх, а с ним усиливалось и моё раздражение. Ситуации, которые я не мог контролировать, будто почву из-под ног выбивали, а я любил уверенно стоять на своих двоих. Корнями всполошить ту самую почву и намертво в неё вьестся.

Возле моего номера стояла Кристина. Внимательно присмотрелся, помощница выглядела озадаченной, от присущей ей уверенности не осталось и следа.

– Что стряслось?

– Я зашла в номер, чтобы забрать ваш ноутбук, и застала горничную, печатающую в нём что-то. Тут же связалась с Иваном Олеговичем.

– Он внутри?

– Да. Попросил выйти из номера, пока проводит беседу с... подозреваемой.

Быстрову доверял. Полковник ФСБ в отставке был профессионалом своего дела, и, пока он возглавлял отдел безопасности моей компании, я мог спать сном младенца. Не сомневался, что в скором времени он разберётся с чертовщиной, происходящей вокруг меня.

Уверенно вошёл в номер, тихо закрывая за собой дверь.

Иван стоял перед девушкой, той самой, которая ранее убиралась в моём номере. Она сидела на диване, крепко стиснув кулаки, очень бледная, настроенно глядела на мужчину. Моего присутствия не заметила.

– Честное слово, я всего лишь хотела проверить ноутбук на повреждения. Я случайно его уронила... случайно, понимаете?

Её голос дрожал, но надо отдать ей должное, она старалась держать себя в руках.

– Если вы ни в чём не виноваты, вам нечего бояться. На данный момент вас никто ни в чём не обвиняет.

Она медленно кивнула, не спуская глаз с Быстрова. Ничем не примечательная серая мышь. На тонкой шее быстро пульсировала голубая жилка, под серой униформой, застёгнутой на все пуговицы, небольшая грудь приподнималась в такт частому дыханию.

– Я всего лишь хочу выяснить обстоятельства, как это произошло. Напомните ваше имя.

– Я уже сказала, меня зовут Настя. Настя Нежная.

Ваня тяжело вздохнул, поморщился.

– Ваше полное имя, а не... никнейм.

– Нежная – это моя фамилия, – робко ответила она. – Моё полное имя Нежная Анастасия Сергеевна.

Бледность сменилась ярким румянцем, заалевшим на высоких скулах девушки, и она отвела взгляд в сторону. Чудная. Фамилии своей стесняется.

Быстров что-то напечатал в своём телефоне и сделал фото девушки. Сигнал отправленного сообщения оповестил о том, что в скором времени ему станет о ней известно всё. Вплоть до размера обуви или имя мальчика, в которого она была влюблена ещё в школе.

– Позвольте ваш телефон, Анастасия.

Словно под гипнозом, девушка вынула из кармана старенький телефон и вручила его Ивану. Опомнилась только когда поняла, что тот проверяет в нём личную информацию, несколько этого не скрывая.

– Отдайте мой телефон. Что вы делаете? Вы не имеете никакого права...

– Настя, давайте договоримся. Вы не будете истерить, а я не буду применять действия, которые, уверяю, вам не понравятся. Если у вас не было никаких намерений нанести нам ущерб, то совсем уже скоро вы покинете этот номер.

– Вы меня в чём-то обвиняете?

– Согласитесь, обстоятельства, при которых вас застала ассистент господина Платонова, вызывают подозрения.

Кажется, девчонка находится на грани, ещё один шаг, и она действительно впадёт в истерику.

– Иван Олегович, – произнёс негромко, привлекая к себе внимание, – можно вас на минутку?

Девушка вздрогнула, увидев меня, и поникла, будто пыталась стать маленькой и незаметной. Боится меня что ли?

Мы вышли из номера, плотно прикрыв за собой дверь.

– Сергей, пригляди за девушкой, – попросил Иван одного из охранников.

– Решил до обморока её довести? – спросил без вступления.

– Всего лишь исполняю свою работу.

Когда компания достигла уровня, при котором её информационная безопасность стала одним из главных приоритетов, создание департамента безопасности стало неизбежным. Возглавить его предложил Ивану Быстрову – близкому другу. Ваня предложение отклонил, не хотел совмещать дружбу и бизнес, но благодаря долгим уговорам всё же согласился. Одно из его условий было, что я никогда не буду вмешиваться в его работу, даже если его методы будут противоречивы моим понятиям. Одним словом, Быстров хотел полную свободу действий, и он её получил.

– Не перегибай, Ваня. Ты её видел? – кивнул в сторону номера. Тоже мне – шпионку нашёл. – Какая из неё Мата Хари?

– Я головой отвечаю за безопасность твоей компании. Я не имею права на ошибку, ты же съешь меня с потрохами и не подавишься в случае утечки информации. Мне необходимо всего лишь несколько часов, чтобы проверить бэкграунд девушки. А пока пусть побудет у тебя в номере. Сергей за ней приглянет.

– А ты ничего не попутал?

– Послушай. Твой ноут не работает, и пока я не узнаю причины, девушка будет изолирована. Я не могу рисковать, Влад. Вдруг она получила доступ к важной информации и скрыла это, якобы уронив ноутбук? А если это так, мне необходимо выяснить, передала она её дальше или нет. Компьютер сейчас проверяют, и в скором времени я получу ответы.

– Чёрт с тобой, Быстров. Когда узнаешь, что девчонка не при делах, возмести ей моральный ущерб.

Так и сказал «когда», а не «если», потому что был уверен в её невиновности. Вряд ли девушка причастна к тому, что ей приписывают. Интуиция редко меня подводила.

Глава 3

Почти весь день провела взаперти с не улыбочивым и угрюмым мужчиной.

– Называй меня Сергеем, – сказал он, войдя в номер, и уселся на диван в гостиной. А потом добавил: – Веди себя правильно и тихо, если не хочешь проблем.

Проблем я не хотела, поэтому послушно присела в одно из кресел. Старалась вести себя тихо и... правильно.

Так и просидели весь день за просмотром фильмов. В номере шумело, гудело, стреляло, бомбило – мой надзиратель оказался заядлым любителем экшена. Под вечер голова от шума разболелась невыносимо, да и неизвестность от происходящей ситуации тоже сильно тревожила. Всё это в совокупности не давало покоя.

Сергей лишь казался увлечённым фильмами, стоило мне встать и сделать шаг, как грозное «Куда?» заставило снова плюхнуться в кресло.

– В туалет. Можно?

– Только без выкрутасов, Настя. Веди себя тихо и...

– Правильно. Я помню.

– Дуй давай.

Какие выкрутасы имел в виду Сергей, не имела понятия. Телефона меня лишили, поэтому никому не могла позвонить. Единственный выход из ситуации – это кричать что есть мочи, надеясь, что кто-нибудь услышит и прибежит на помощь. Только поступить так смелости не хватило, мало ли каким образом Сергей заставит меня заткнуться.

Да и какой-либо агрессии в мою сторону я не чувствовала. Эти люди не были похожи на бандитов, хотя как они выглядят, я не имела понятия. К счастью, мне ни разу не приходилось с ними сталкиваться. К тому же, тот главный, Иван Олегович, вёл себя достаточно вежливо и корректно.

Он зашёл к нам во второй половине дня и ответил на все тревожащие меня вопросы. В общем, когда меня отпустят, неизвестно пока, а моё отсутствие на работе решили, в чем и заверили. без уточнения деталей.

Затем принесли еду в номер. Я к ней и пальцем не притронулась, а Сергей съел почти всё.

– Почему не ешь?

– Не голодная, спасибо.

– Ну и зря. В зеркало себя видела?

– Видела.

– Кожа да кости, просвечиваешься вся. Садись поешь давай.

– Не хочу, спасибо. Лучше отпустите меня, а?

– Как прикажут, сразу отпущу. Что же ты такое натворила, Настя?

– Ничего. То есть, вообще-то, натворила – я разбила ноутбук вашего шефа, только обвиняют меня в другом. Что я якобы информацию украла.

– А ты крала?

– Нет конечно.

– Ну тогда тебе нечего волноваться. Быстров умный мужик. Плюс – у него связи, всех подключит, всё узнает, и, если ты действительно ни в чём не виновата, тебя скоро отпустят.

Очень на это надеялась. Перспектива просидеть здесь ещё несколько часов не очень привлекала. Бездельничать не моя прерогатива. Целый день прошёл даром, а могла ведь провести его с пользой, если не на работе, то хотя бы к семинару по административному праву подготовиться.

Когда Иван Олегович снова навестил нас, за окном уже вечерело. К сожалению, пожаловал он к нам с плохими новостями.

– Вам придётся задержаться, Настя.

– Почему? И как долго? – уныло спросила.

– Пока не могу сказать. Это не от меня зависит. Специалистам ещё не удалось узнать причины неполадок ноутбука.

– Я не совершала ничего плохого. Пожалуйста, поверьте мне.

Мужчина стоял с непроницаемым лицом и даже бровью не повёл, услышав мои мольбы.

– Скорее всего, вам придётся провести ночь здесь.

– Поверить не могу!

– Я не могу отпустить вас, – непреклонно заявил этот непробиваемый тип. – Будьте благодарной и не устраивайте истерик.

– Я хочу домой! Я здесь не останусь...

– Останетесь, – в голосе Ивана Олеговича проскользнули стальные нотки, услышав которые, резко поубавила свой пыл. – Вы проведёте ночь одна в этом номере. Охрана не будет вам докучать, если вы об этом переживаете. Ребята останутся за дверью, в коридоре. Отнеситесь к этой ситуации как к небольшому приключению. В вашем распоряжении номер люкс, закажите себе еды, не знаю... примите ванну. Отдохните.

– Мне ничего не нужно. Я домой хочу.

Иван Олегович сдержанно перевёл дыхание и снова протянул мой телефон, игнорируя мои слова.

– Телефоны в номере отключены, и у вас не будет потом возможности с кем-либо связаться. Если вы хотите предупредить о своём отсутствии отца, сделайте это сейчас. Ваш мобильный тоже пока побудет у меня.

Из его слов сделала вывод, что им уже стали известны мои личные данные, и что единственный человек, которому не безразлично моя судьба – это мой папа.

Он отдыхал уже третий день на даче своего друга. Ему вообще могла ничего не сообщать, и, тем не менее, отправила смс-ку, написала, что остаюсь ночевать в гостинице, мы якобы с однокурсницами зарезервировали на сутки номер, чтобы устроить девичник. Это не вызвало у папы никаких подозрений, потому что ранее мы не раз организовывали с девчонками подобные тусовки. Сообщать ему, что влипла в неприятности не хотела. Имея в виду болезненные события, которые произошли в нашей жизни, лишние переживания сейчас ему ни к чему. Поступала ли я опрометчиво? Не знаю. И всё же очень надеялась, что не пожалею о принятом решении.

«Будь умницей. Не шали», – тут же мне ответил и отправил фото с шампуром с сочным шашлыком.

В желудке забулькало и заурчало.

И всё-таки зря я отказалась от обеда.

Глава 4

Прав был тот, кто утверждал: не можешь изменить ситуацию – измени своё отношение к ней. Последовала совету умного человека – перестала заниматься самоедством, досаду на неожиданный неприятный поворот сегодняшнего дня.

Когда осталась одна в номере и наступила долгожданная тишина, с облегчением развалилась на широком диване в гостиной.

Я интроверт по натуре, поэтому оказаться в центре внимания и провести весь день наедине с незнакомым мужчиной для меня задача не из простых.

Нет-нет, я не отшельница и не белая ворона. У меня есть друзья и близкая подруга, но я всегда пыталась избегать новых знакомств, чувствовала себя комфортно только в кругу близких и проверенных временем и обстоятельствами людей.

Дважды уточнила у охраны, действительно ли номер будет полностью в моём распоряжении, ведь личные вещи господина Пупкина всё ещё оставались внутри.

– Заверяю, вас никто не будет беспокоить. Влад Романович не будет ночевать в гостинице, – получила короткий ответ.

И сразу стало любопытно, где и с кем проведёт ночь этот Влад Романович, в глазах которого растиралось пасмурное небо, такое грозное, вот-вот и молнией прошибёт.

Ладно, не моё это дело.

При нынешних обстоятельствах действительно лучше расслабиться и провести время в своё удовольствие.

Заказала плато суши, чизкейк и клубнику. Не я буду оплачивать свой пир, поэтому решила ни в чём себе не отказывать. Приняла ванну, точнее, впервые в жизни воспользовалась джакузи.

Бесспорно, в этом что-то было. Ощущение многочисленных пузырьков, обволакивающих тело, постепенно расслабляло, а душистая морская соль успокаивала взвинченные нервы.

Немного позже, с большим усилием заставила себя покинуть тёплую ароматную воду. Надела белый гостиничный халат, мокрые волосы завернула в полотенце и в предвкушении расположилась на диване в гостиной. Устрою сегодня вечер просмотров фильмов. Таких вечеров в последнее время мне очень не хватало, работа и учёба забирали слишком много физических сил, из-за чего у меня часто возникало лишь одно желание – завалиться в кровать и провалиться в глубокий сон.

Расставила на журнальном столике еду и включила фильм. Выбор пал на эротическую мелодраму. Ту самую, которую с упоением обсуждали девчонки в универе. В чём прелесть принуждения понравившейся женщины к сожителю, я так и не поняла, но, видимо, образ итальянского мафиози оказался довольно привлекательным для женской аудитории. Лично у меня его поступки часто вызвали недоумение, а главная героиня немного раздражала своей строптивостью. Зато жаркие сцены на яхте заценила. Угу. Итальянец её хватал, неистово целовал, по-разному любил... Красота-а. Что уж таить. Даже выпала из реальности, полностью погрузившись в происходящее на экране. И только когда амурные сношения прекратились, с ужасом заметила движение у входной двери.

От мгновенно учатившегося сердцебиения стало настолько плохо, что на несколько секунд ослепило, будто чёрная завеса затмила взор.

Упершись плечом в стену, стоял хозяин номера.

Какого чёрта?!

От жуткого волнения, что меня застали за просмотром фильма с откровенными постельными сценами, стало невыносимо стыдно, и я почему-то решила вскочить на ноги. Опрокинула

вазочку с клубникой, и, судя по неприятному липкому ощущению под ступнёй, наступила на ягоду.

Неосознанно попыталась оттереть её, проведя ногой по ковру – это движение привлекло внимание мужчины. Он медленно опустил взгляд, и отстранённо-холодное выражение лица сменилось лёгкой брезгливостью. Гадость. Зрелище не из приятных, понимаю, но я же не специально, нечего было подкрадываться и пугать меня. И эта розовая липкая каша под ногами лишь следствие его внезапного появления. Это ты во всём виноват. Пупкин ты Вася.

Мужчина оттолкнулся от стены и, больше не обращая на меня внимания, направился в спальню, на ходу снимая пиджак. Мой взгляд проводил высокую крепкую фигуру, пока она не скрылась за громко захлопнувшейся дверью.

И что это было? Как воспринимать поведение этого угрюмого Влада Романовича? Что вообще происходит?!

Прислушалась к звукам, которые доносились из спальни. Судя по шуму льющейся воды, сейчас он принимает душ. А мне что прикажете делать? Может, стоит уйти? Да только не в чем, ведь мои вещи остались в спальне. Подумала об этом, и меня молниеносно прошиб холодный пот. Вспомнила, что оставила в ванной на батарее свои постиранные трусы. Да-да, именно трусы, а не трусики. Ибо трусики подразумевают клочок нежного кружева, рюшечки там, бантики, завязочки... а у меня самые настоящие трусы: белые, из стопроцентного плотного хлопка, которые удобно обхватывают всю попу.

Остаётся надеяться, что он их не заметит. Хотя это маловероятно.

Протёрла пол салфеткой и навела порядок, собрав разбросанную клубнику. А в голове крутилась лишь одна мысль: за окном ночь, и я нахожусь наедине с незнакомым мужчиной. И ощущения, которые он у меня вызывал, не сравнятся с теми, которые я испытывала, проведя весь день с Сергеем. Вроде ситуация аналогичная, да только с охранником чувствовала лишь напряжение и неловкость, а с этим Владом Романовичем будто на пороховой бочке сидела. Не верила в его спокойствие, неправильное оно какое-то, обманчивое. Нутром чувствовала, надо вести себя таким образом, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Сажу на диване. Жду. Переключаю каналы по телевизору, не вникая в суть картинок на экране. Спустя какое-то время на пороге спальни появляется он. Влажные угольно-чёрные волосы, зачёсанные назад, открывают высокий лоб, который прорезают несколько горизонтальных морщин. Это выдаёт не только возраст мужчины, но и факт того, что он много хмурится. Неприветливый и жёсткий. Моё первое впечатление о нём оказалось самым верным, повторно переживаю ту же гамму чувств, и вновь хочется встать по стойке смирно.

«Что прикажете, мой господин?»

Хихикнула, на миг представив сию картину. Прищуренный взгляд и плавные беззвучные шаги в мою сторону заставили прекратить издавать нелепые звуки и выпрямить спину, опустив руки на колени. И чем ближе приближался мужчина, тем сильнее нарастала моя нервозность. Диван прогнулся под тяжестью веса, когда он присел рядом, а потом, откинувшись на подушки, взял с моих колен пульт и переключил на новостной канал.

Во дела... Я – в халате и полотеночном тюрбане, он – в серых слаксах и чёрной футболке, босой и очень уставший смотрит телевизор. Прямо семейная идиллия.

– Суши хотите? – неуверенно промямлила.

– Сыт, – ответил Влад Романович, не глядя на меня.

Прозвучало как «отстань». Я вообще-то и исчезнуть из этого номера не против, да только кто ж меня отпустит.

– Мне сказали, что вы не вернётесь сегодня.

– Планы изменились.

– Понятно. А я вот... немного расслабилась, суши заказала...

– Ванну приняла...

– Угу.

– Мой гель для душа использовала.

– А вам жалко?

Влад Романович наконец соизволил оторвать от экрана телевизора взгляд – мимолётный, но такой пронизывающий.

– Я не люблю, когда без спроса трогают мои вещи.

Знал бы ты, что я и костюмы твои шупала.

Выдохнула, когда он снова сосредоточил внимание на экономическом обзоре новостей. Скукота.

– Влад Романович, а может, вы меня отпустите? Я ведь ничего плохого не сделала, правда. Меня обвиняют в совершенно немислимых вещах.

– Знаю.

– В смысле, вы мне верите? – с надеждой спросила.

– Верю.

– Тогда я могу идти? – Вскочила на ноги от переизбытка нахлынувших эмоций.

– Сядь, – устало ответил он. – Никуда ты не уйдёшь.

– Почему? Вы же сами сказали, что верите мне.

– Когда мой безопасник решит тебя отпустить, тогда и покинешь номер.

Безразличие в низком голосе задело. Возмущение барабанной дробью ударило по перепонкам. Кажется, давление поднялось.

– Знаете что... Вы меня силой здесь удерживаете. Вы в курсе? А это преступление. Вы, наверное, думаете, раз человек полы моет, значит, можно с ним так поступать?

– А как мы с тобой поступаем, девочка? – вкрадчивым голосом спросил он, отчего я вся напряглась, будто опасность невидимую почувствовала. – Ты провела довольно насыщенный вечер: поплескалась в джакузи, суши поела, фильм... м-м интересный посмотрела. Что не так?

– Я домой хочу. Или по крайней мере не с вами в одном номере ночевать. Мне сказали, вы не вернётесь.

Влад Романович устало провёл рукой по лицу.

– В гостинице нет свободных мест. Но если тебя моё присутствие напрягает, могу к ребятам из охраны заселить.

– Издеваетесь, да?

– Думаешь, мне приятна эта ситуация? – Он протяжно выдохнул и выключил телевизор. Создавалось ощущение, будто ему надоел этот разговор, и я рядом истерившая тоже надоела. – Будь моя воля, я бы давно тебя отпустил, но не лезу в работу своего начальника службы безопасности. У него есть веские причины временно тебя изолировать. Послушай, Настя, – или как тебя зовут, – уверен, завтра тебя отпустят, более того – я готов заплатить за предоставленные неудобства.

Хм. Даже так?

– Просто не взыскивайте с меня деньги за ремонт вашего макбука, пожалуйста. И мы будем в расчёте.

Мужчина внимательно с прищуром смотрел на меня. На глубине серых... эм синих... нет, всё-таки серых глаз мелькнуло любопытство.

– По рукам? – несмело, но всё же произнесла, протягивая руку.

Он слабо улыбнулся.

– По рукам, Настя.

Тёплые пальцы, стальной хваткой обхватили мою ладонь. Мужчина продолжительное время её не отпускал. Впрочем, как и мой взгляд. Будто заморозил, вынуждая прирасти к полу и не двигаться. Сейчас черты его лица смягчились, и он больше не был похож на сурового

бизнесмена. Лёгкая улыбка, коснувшаяся чётко очерченных губ, размыла строгость взгляда, и он словно помолодел на несколько лет.

– Поздно уже, – хрипло произнёс он, резко отпуская мою ладонь. – Иди спать, Настя. Вот так просто?

Взглянула на него исподлобья. Предполагаю, мой взгляд выражал сейчас всю степень недоверия и насторожённости, потому что следующие его слова заменили дозу успокоительного, в котором я сейчас так остро нуждалась.

– Я тебя не трону. Тебе нечего бояться.

– А вы где будете спать?

– Останусь здесь, на диване. Спальня в полном твоём распоряжении.

– Спасибо. – Неуверенно потопталась на месте. – Тогда я пойду?

– Иди.

– Спокойной ночи.

– Спокойной, Настя, ночи.

Под одеялом было прохладно. Укуталась в него, словно в кокон, один лишь нос наружу высунула. Грелась долго и усердно, подрагивая всем телом. К тому же мокрые волосы, которые я так и не решилась высушить феном, чтобы не шуметь лишний раз, доставляли ощутимый дискомфорт.

Сколько себя помнила, всегда мёрзла, даже летом предпочитала закрытую обувь вместо босоножек. Из-за вечно холодных ног папа называл меня лягушонком и часто просил нашу соседку тётю Люсю вязать для меня шерстяные носки. Носки были из настоящей козьей шерсти, колючие, и хорошо справлялись со своей миссией. Признаться, сейчас мне их очень не хватало, ведь я всё никак не могла согреться.

Я бы могла увеличить температуру отопления, но термостат находился в гостиной. А в гостиной находился Влад Романович – мужчина, присутствие которого невыносимо нервировало. Уверена, моё вынужденное соседство через стену его тоже раздражало, даже если эти эмоции нельзя распознать на суровом лице. Там вообще с трудом можно было что-то распознать, одну лишь усталость и какую-то неизбежную смиренность, что ли... Поперёк горла встала ему бредовая ситуация, заложниками которой мы оба оказались.

Сон медленно окутывал и постепенно расслаблял напряжённое тело. Заснула, надеясь, что завтрашнее утро принесёт хорошие вести и неприятное недоразумение обернётся приключением, о котором в скором времени я и вовсе забуду.

Глава 5

Тепло... Я неумолимо тянулась к нему, и оно нежно обволакивало. От него исходили долгожданные покой и умиротворение – редкость, которой мне отчаянно не хватало в последнее время. Сейчас я чувствовала необъяснимую лёгкость, все проблемы будто растворились. Они исчезли, растаяли, как снежинки, которых коснулось то самое тепло. И это было так странно и непривычно. Казалось... точнее, я была уверена, что, прикоснувшись к источнику тепла, сотворю чудо. А я так безумно в нём нуждалась, как никогда прежде. Напропалую стремилась к нему, преодолевая нелепые преграды в виде хм... подушек и одеяла, пока наконец пальцами не дотронулась до гладкой поверхности, атласной и горячей. Под ладонью что-то ритмично стучало. Бух-бух-бух... Потом ритм участился, а поверхность дрогнула, будто лёгкая волна по ней прошла... Мне было мало тепла, я хотела больше. Жаждала не только рукой его ощущать, но и всем телом. Будь моя воля, навсегда бы в нём растворилась, ведь я не любила холод. Холод – это одиночество, а его я опасалась, пожалуй, больше всего на свете. Но сейчас я чувствовала себя уютно и безопасно. Я не одинока. Я не одна.

Будто ушат ледяной воды на меня вылили. Сон мгновенно испарился, гонимый нарастающей паникой.

О, боги!

Рядом кто-то был. В моей постели. Большой, горячий и... голый?!

Резко вскочила и отшатнулась, отползая всё дальше и дальше, пока не грохнулась в пропасть.

Дурацкие высокие кровати. Кажется, задницу себе отбила. Попыталась встать на ноги, но, запутавшись в простыне, которую утащила за собой во время фееричного падения, поскользнулась и лбом со всей силы впечаталась в прикроватную тумбу.

– Ай!

– Настя? – донёсся сверху удивлённый и хриплый... очень хриплый голос.

Размышления на тему о самом волнительном мужском голосе, который мне довелось когда-либо услышать, прерывает неприятное ощущение липкости на лице. Из моего носа фонтаном сочилась кровь.

Не глядя на мужчину, тяжёлый взгляд которого прожигал насквозь, кинулась в ванную и захлопнула за собой дверь. Как и предполагала, на лбу багровым пятном выделялась огромная гематома, а ворот белоснежного халата впитал всё ещё сочившуюся из носа кровь. Скинула халат на пол и, кое-как стянув на затылке волосы в узел, нагнулась над раковиной.

Холодная вода ощутимо притупила боль и приостановила кровь. Я запрокинула голову, пытаюсь окончательно справиться с кровотечением, но пошатнулась, когда в глаза ударил яркий свет потолочной лампы. Прикрыв веки, двумя руками вцепилась в край раковины, чтобы удержать равновесие. Голова слегка кружилась – последствия не от ушиба, а от быстро колотящегося сердца. И стучит оно неистово лишь от осознания того, что за дверью, в моей постели, лежит мужик. Голый! И горячий! И становится невыносимо стыдно, потому что сейчас отчётливо понимала, что это к нему я тянулась, и, кажется, даже вскарабкалась на него... Крепко обнимала... Только я неосознанно это делала, согреться пыталась, а он наверняка подумал, что пристаю. Ха! Ну какая из меня соблазнительница?

Всматриваюсь в отражение в зеркале. Невысокая и чересчур худая. С непонятным цветом волос – светло-русый, блеклый. Нет во мне ничего, что бы могло привлечь внимание мужчины. Обыкновенная внешность, без изюминки, порой делает меня невидимой на фоне других девушек. Иногда чувствую себя неодушевлённым предметом и потому давно смирилась с мыслью, что не быть мне роковой красоткой, вызывающей интерес у парней. А у таких искушённых

мужчин, как Влад Романович, тем более, и моё поведение в кровати наверняка вызвало у него недоумение.

– Настя?

Вздрогнула от резкого стука в дверь и приглушённого низкого голоса.

– Я могу войти?

Зачем входить? Не надо никуда входить.

– Ты в порядке?

Очередное размышление на тему своей непривлекательности, ничего кроме уныния у меня обычно не вызывало, поэтому – нет, Влад Романович, я не в порядке.

Дверь резко распахнулась, и на пороге появился он. Очень высокий, поджарый, взволнованный и, слава богам, в трусах. Мужчина упёрся крепкими руками в бока и хмуро прошёлся по мне взглядом. Чёрт! С молниеносной скоростью схватила с пола халат и впопыхах прикрыла нагое тело.

– Что же вы всё время без спроса врываетесь?

– Ты не отвечала, – услышала угрюмый ответ.

От мысли, что он увидел меня в чём мать родила, лицо словно пламенем обдало. Уверена, сейчас я походила на переспелый помидор.

– Выйдите, пожалуйста, – пробормотала, не глядя на мужчину.

Естественно, он не исполнил мою просьбу. Почему естественно? Да потому, что Влад Романович был человеком из категории людей, идущих напролом, плевать такие хотели на пожелания посторонних. О, нет! Я вовсе не специалист по определению типа личности, просто порой посмотришь хотя бы мельком на человека и сразу понимаешь – перед тобой непростой экземпляр, в котором доминирует высокая степень целеустремлённости. Вот и сейчас этот самый экземпляр медленно, но целеустремлённо шёл ко мне, подавляя лишь одним своим присутствием и заставляя втянуть голову в плечи. С опасением глядела на него, сильнее прижимая халат к телу.

– Я домой хочу, – пискнула испуганно, когда он подошёл почти вплотную.

Кажется, он замер на какую-то тысячную миллисекунду, услышав мои слова.

– Не стоит меня бояться, Настя. Я же сказал, что не трону тебя.

– Вы так же заявили, что спальня в моём полном распоряжении, но почему-то оказались в моей постели.

Тёплые пальцы обхватили мой подбородок. Тёмный, почти чёрный взгляд остановился на синяке, ярко контрастирующем на бледном лице.

– Придётся лёд приложить, – сделал вывод Влад Романович, игнорируя мои обвинения. – Голова не кружится? Не тошнит?

– Нет.

– Это хорошо. Стой здесь, я сейчас вернусь.

Когда мужчина вышел из ванной, я снова завернулась в халат, быстро стащила с батареи всё ещё влажные трусы и спрятала их в кармане. Фух! А теперь послушно можно продолжать «стоять здесь» и ждать Влада. То есть Влада Романовича, который вернулся спустя минуту. Уголок тонких губ дёрнулся, когда он посмотрел на мой пальцы, вцепившиеся в узел на поясе халата.

– Можешь надеть, она чистая. – Влад Романович протянул чёрную футболку и, развернувшись, направился к выходу. – Избавься от этого халата, будь добра.

Он лежал на кровати. Равнодушно прошёлся по мне взглядом, когда я вышла из ванной, и снова уставился в смартфон.

– Сейчас принесут лёд и мазь для гематом, а пока ложись спать.

– А вы тоже здесь останетесь, да?

– На диване неудобно. Я правда пытался на нём заснуть, но так и не смог.

– Ничего страшного. Я без проблем могу провести ночь в гостиной.

Серые глаза всего на миг оторвались от экрана смартфона, и этого хватило, чтобы тут же отказаться от идеи.

– Не глупи, Насть. Кровать достаточно большая, мы даже не будем касаться друг друга. – После короткой паузы добавил: – Только если ты сама этого не захочешь.

Намёк на то, что я к нему приставала, сильно смутил. Всё-таки мне не померещилось, и я действительно к нему тянулась во сне.

– Извините, я неосознанно до вас дотрагивалась.

– Проехали. Давай спать, скоро утро.

Спустя несколько минут раздался стук в номер. Сквозь полуприкрытые веки проследила, как Влад Романович прошёл к входной двери и взял пакет с логотипом местной аптеки из рук охранника.

Глаз не могла от него оторвать. Какой же он большой и красивый. Лёгкое покалывание на подушечках пальцев говорило о многом – я всё ещё чувствовала тепло и гладкость его кожи. Ситуация, в которой оказалась, сродни глубокому потрясению. Я впервые провожу ночь с мужчиной, да ещё и с таким... таким необыкновенным. Ни разу в своей жизни не встречала представителей мужской половины с настолько мощной аурой. Физически ощутимой. Вот он просто идёт сейчас – медленно, лениво, – а кажется, будто воздух рассекает. И невидимые волны нещадно бьют во все стороны, а когда доходят и до меня, мои нервы начинают вибрировать под натиском мощнейшей пульсации.

Натягиваю до подбородка одеяло, когда он ко мне подходит. Стараюсь не пялиться в область его паха, который сейчас находится почти на уровне моих глаз. Задача не из простых. Я бы сказала, невыполнимая, потому что мой взгляд становится неконтролируемым – он сам скользит по рельефной, могучей груди, спускается ниже, проходит вдоль дорожки чёрных волос, которая скрывается за резинкой боксёров.

Вынув из пакета коробочку мази, Платонов развернул длинную инструкцию и внимательно начал её изучать. Между тем почесал живот, вернее, в меру выделяющиеся кубики пресса, и разок широко зевнул, не прикрывая рта.

Зверь.

– Рекомендуются применять на второй день после ушиба, – произнёс усталым голосом и протянул силиконовую подушку, набитую льдом. – А сегодня только холодное приложи.

– Спасибо большое.

Комната погрузилась в темноту, и спустя несколько минут совсем рядом послышалось глубокое размеренное дыхание.

Глава 6

Она снова тянется ко мне, дрожит всем телом, тесно прильнув сбоку, но уже спустя минуту расслабляется, течёт по мне расплавленным сливочным маслом. Сливочным, потому что кожа у неё светлая и гладкая. Почти идеальная. Наши ноги переплетены, длинные пальцы с аккуратными короткими ногтями подрагивают на моём животе. Мне некомфортно. Мышцы затекли от неудобной позы. Не найду причину, почему до сих пор не оттолкнул подальше сопящую рядом девушку, не могу понять, почему на протяжении всей ночи терплю прикосновения, которые доставляют дискомфорт.

Тревожно вздрогнула. Возможно, ей что-то приснилось, сон был не из приятных, потому что она теснее прижалась и рвано вздохнула, тёплым дыханием полоснув по моему предплечью. От неё всё ещё пахнет моим гелем для душа вперемешку с лёгкими нотками миндаля, которым были пропитаны её спутанные волосы. Сочетание настолько разных запахов делает аромат, исходящий от девушки, неповторимым и волнующим.

Нравится. Я даже не побрезговал уткнуться носом в её всё ещё влажные волосы. Рецепторы коснулись насыщенный аромат, провоцируя чихание. Старался сдержаться, дабы не разбудить девушку. Боялся, что её очередные пугливые метания от осознания, что она снова ко мне прижималась, могли закончиться на этот раз травмами похлеще удара в лоб.

Девушка была странная, своеобразная. Смелость, с которой смотрела на меня или задавала вопросы, противоречили первому впечатлению о ней: поначалу она казалась запуганной серой мышкой, дрожащей от одного прямого взгляда Быстрова. Со мной же она вела себя по-другому, возможно, потому что за весь день уяснила простую вещь – ей ничего не грозит.

И расслабилась. Расслабилась до такой степени, что позволила выбрать фривольный образ общения. Со мной. С человеком, в присутствии которого люди обычно вели себя настороженно и прежде, чем открыть рот, тщательно взвешивали слова. Подумать только, торговалась со мной и даже руку протянула для скрепления сделки, а до этого голос повысила, возмущённо оповещая, что её нахождение здесь не что иное, как незаконное лишение свободы.

Давно меня никто так не забавлял.

За ней интересно было наблюдать. Например, за эмоциями на бледном лице, когда, приложив ладони к щекам и прикусив нижнюю губу, немигающим взглядом следила за тем, как знойный мачо трахал громко стонущую девицу. Настя часто и глубоко дышала. Затуманенными лёгкой пеленой глазами неотрывно глядела на экран телевизора, ничего не замечая вокруг.

Вполне очевидно, какого характера мысли и фантазии одолевали её в тот момент, и, тем не менее, то, что она сейчас настойчиво прижимается ко мне, не есть следствие недавно просмотренного фильма. Сейчас девушка льнёт на инстинктивном уровне, вслепую прижимается, словно ищет тепла и защиты, и я позволяю ей это, терпеливо не делая лишних движений, дабы не разбудить её. О том, почему мне вдруг стал небезразличен комфорт постороннего человека в ущерб своему, я не задумываюсь.

Короткая вибрация смартфона оповещает о входящем сообщении. Видимо, моя соседке по кровати из ряда людей, которых даже самый тихий звук может разбудить, потому что в следующий момент равномерное дыхание прерывается, подагливое тело мгновенно каменеет. Я вовремя кладу руку на её поясницу, удерживая очередной рывок в сторону.

– Тихо-тихо, – произношу размеренным шёпотом.

Настя замирает и поднимает голову, острым подбородком упираясь в мою грудь. Испуг в карих глазах медленно отступает и сменяется нескрываемой досадой.

Передо мной гипероткрытая девушка, в ней нет защитного слоя, и все эмоции, которые сейчас её гложут, отражаются на бледном лице.

И как такие вообще выживают в современном мире?

Глава 7

– Извините. Я снова до вас дотрагивалась?

– Переживу как-нибудь, – услышала насмешливый ответ. Голос мужчины был низким, в нём лениво простреливала утренняя хрипотца.

Лучи яркого солнца сочились сквозь полосу не до конца соединённых штор. Одна пересекала рельефную грудь, от которой я не могла оторвать взгляд.

Недавно пережитый страх того, что находилась в постели с малознакомым мужчиной, я больше не испытывала. Скорее, неуместное любопытство и непонятное физическое волнение. И это было так странно... и непривычно, ведь я впервые практически лежала на горячем и твёрдом, словно камень, мужском теле, но парадокс в том, что, осознав это, даже не попыталась отстраниться.

– Сколько тебе лет, Настя?

Влад Романович лениво разглядывал моё лицо сквозь чёрные ресницы. Смотрел с прищуром – оценивающим и жестким.

– Двадцать один, – ответила, не задумываясь о причине его любопытства.

Сильная рука прошла вдоль позвоночника, провоцируя учащенное сердцебиение, и коснулась моих волос.

– Цвет. Натуральный?

Я ничего не могла произнести в этот момент. Мышцы будто атрофировались, язык прилип к нёбу, а огненные потоки, бурлящие в моих венах, гоняли кровь по воспалённому телу.

Длинные пальцы зарылись в мои волосы. Медленно, но настойчиво начали массировать их у самых корней.

Безвольно уткнулась лбом в литое твёрдыми мышцами плечо, полностью забывая о том, где и с кем нахожусь.

На задворках затуманенного сознания мелькнула мысль, что происходит нечто неправильное и неприличное, но абсолютное удовольствие уверено вытеснило ненужные размышления. Они лишние и совершенно неуместные. Единственное, что сейчас имело значение, – это магия, что искрилась вокруг нас. Она была осязаема и почему-то причиняла боль. Странную и непривычную. Где-то там, внизу...

Я нуждалась в избавлении от этой пульсирующей приятной боли. Это было жизненно необходимо.

– Я хочу тебя поцеловать. Можно?

Низкий голос проникал под кожу, вибрировал там, будоражил душу...

Почему он нависает надо мной, заслоняя от внешнего мира? Почему нежно обводит скулу костяшками пальцев? Давит на подбородок, открывая мой рот...

Разве я сказала: «Да»?

Наверное, считал безмолвный, но утвердительный ответ в моих глазах, раз позволил себе так много.

Должна ли я его остановить и лишить себя несравненных эмоций и уникальных ощущений? Я бы ненавидела себя, если б не позволила свершиться тому, чего жаждали моё тело и внутреннее естество. В руках этого мужчины сосредоточилось моё исцеление: от комплексов, что терзали с самого детства, от неуверенности в себе, к которой я давно привыкла. Мне казалось, на утро проснусь другой. Совершенно иной. Уверена, что моя жизнь уже никогда не будет прежней. В глубине души благодарила судьбу за, казалось бы, неприятный инцидент, который по итогу обернулся сказкой. О таком я даже и не смела мечтать. О ночи, проведённой в объятиях красивого и потрясающего мужчины.

Его губы нежные, а пальцы, что нетерпеливо сжимали мои бёдра, талию, грудь, царапали кожу, которая внезапно стала нестерпимо чувствительной. Сочетание нежности и мужской грубости, которые проскальзывали во взгляде и прикосновениях мужчины, гармонично до совершенства.

Чувствовала его твёрдое желание. Низ живота по-прежнему скручивало пульсирующей болью, и я раскрылась перед мужчиной, потянула его на себя. Чтоб ближе и теснее, чтоб чувствовать не только на себе, но и в себе.

Он понял мой призыв, поменял позицию, подтянув мои колени выше... Ни на секунду не разорвал зрительный контакт. В его глазах бушевала первобытная страсть и полыхало неудержимое желание. И когда он наконец позволил им выплеснуться, моё нутро пронзила острая боль.

Я чувствовала мужчину целиком. Непроизвольно впилась в его плечи ногтями. Он прошипел, на выдохе что-то удивлённо произносил.

Замер.

Я попыталась отвернуться, крепко зажмурилась, но он обхватил рукой мои скулы – зафиксировал, не позволив спрятаться от внимательного взгляда.

– Почему не сказала?

Голос требовательный, но в серых глазах проскальзывали замешательство и явная досада.

– Разве это бы что-то изменило?

Если он ответит утвердительно, я просто умру от жгучего стыда. Прямо здесь. В объятьях, в которых, уверена, многие девушки мечтали бы оказаться.

– Ничего бы не изменило.

Он не спешил продолжить начатое, просто рассматривал меня, будто пытался найти ответы.

Боль тем временем почти прошла, её отголоски не причиняли дискомфорт, потому что чувство наполненности было всепоглощающе и всеобъемлюще. Взгляд, поцелуи, прикосновения Влада становились осторожными и нежными, он будто боялся лишней раз причинить мне боль. Вес тяжёлого и совершенного тела удерживал на локтях, провоцируя сумасшедший голод. Голод по резким толчкам и глубоким поцелуям. Я знаю, что может быть по-другому, не хочу приторно-ванильно, хочу дико и необузданно, чтоб без тормозов и ограничений. Я раскрылась ещё сильнее, сделала движение навстречу...

– Я и так себя еле сдерживаю, зачем провоцируешь, Настюш?

– А ты не сдерживай себя. Покажи, как ты любишь.

– Уверена?

В голосе сталь, в глазах усмешка.

Нет. Я не была уверена, но упрямо кивнула, не сводя взгляда с красивого лица, черты которого мгновенно заострились.

– Я тебя не боюсь, Влад.

Он опустил все тело и заполнил до упора.

Позвоночник пронзило от всеобъемлющего наслаждения, низ живота заполнился тягучая истомой, и я потеряла разум. Подарила себя без остатка, шептала что-то несурзное, целовала в ответ глаза, лизала скулу, кусала колючий подбородок...

– Настя...

Царапнула твёрдую спину, потом успокаивающе её погладила...

– Настюша...

Как же хорошо. Господи, разве так бывает? До разноцветных искр в глазах и судорог в конечностях. До полной потери пульса, а затем смертельной тахикардии. Так взрывались сверхновые. Эмоции на весь мир, и стоны во весь голос, а затем образовалась чёрная дыра, поглотившая всё вокруг, и меня в том числе. Опустошила. Не было сил осознать произошед-

шее. А надо ли мне было это, если засыпала со счастливой улыбкой на губах и в крепких объ-
ятых мужчины, который носом зарывался в мои волосы и шептал нежные слова?

Глава 8

- Что это?
- Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации.
- О какой конфиденциальной информации идёт речь, позвольте узнать?

Мой голос звучал твёрдо, но я не отвела взгляда от начальника службы безопасности Влада, который стоял передо мной с протянутым листом А4. Тот, в свою очередь, смотрел на меня оценивающе. Наверное, анализировал моё поведение и настрой на дискуссию. Точнее, отсутствие такового. Мне бы поскорее покинуть этот номер, проведённая ночь в котором разделила мою жизнь на до и после. Нет. Я не драматизирую, а просто констатирую факт. Интуиция, подсказывала, что грядут поразительные перемены. Кардинальный поворот на сто восемьдесят градусов. Курс на север.

Ненавижу холод.

- Анастасия Сергеевна, давайте присядем.
- Я постою, благодарю.
- Как вам будет угодно, – снисходительно ответил.

Он позволяет ощущать моё превосходство, но это чувство обманчиво. Мы оба прекрасно знали, кто на самом деле здесь главный. Наверняка не подавленная запоздалым стыдом простая девушка.

– Мы хотим быть уверены, что ситуация, в которой вы оказались, не будет предана огласке. Всё, что здесь произошло, должно остаться в секрете.

Кто бы в этом сомневался. Они наконец убедились, что никаких действий, которые могли бы нанести ущерб господину Платонову или его компании, я не совершала. Остаётся дело за малым – заставить меня молчать. Вряд ли чёрное пятно на их репутации из-за противозаконных действий их службы безопасности сыграет им на пользу.

Не позволила негодованию взять верх над собой. Сделала глубокий вдох, перед тем как спросить:

– Уточните, Иван Олегович, о какой ситуации идёт речь? О той, что меня держали взаперти против моей воли, или о той, что я переспала с вашим боссом?

Глыба. Непробиваемая. Если его и шокировали мои слова, то виду он не подал. Даже бровью не повёл, лишь продолжал безэмоционально разглядывать.

Мои слова звучали вызывающе. Подобное поведение не характерно для меня. Я из ряда людей, которые, скорее, промолчат во вред себе, чем будут отстаивать свою правоту или позицию. А сейчас... не знаю, что на меня нашло. Мне просто обидно. По-человечески обидно. Ведь я ни на что не претендовала, когда осознано позволила случиться близости с незнакомым мужчиной, и на продолжение каких-либо отношений тем более не рассчитывала. Поэтому ситуация, в которой предлагают деньги взамен на молчание, для меня унижительна и оскорбительна, как бы пафосно это ни звучало.

- Обе. Мы готовы компенсировать вам моральный ущерб.
- Мне ваши деньги не нужны.
- А что вам нужно, Настя? – было сказано тоном, от которого у меня волосы дыбом встали. И гонор мой тоже сразу как-то поубавился. Почти сошёл на нет. – Назовите вашу цену.
- Я просто хочу уехать домой, – сказала срывающимся голосом.
- Обязательно, но прежде чем вы выйдете за порог этого номера, вы подпишете соглашение.
- А если не подпишу? Что тогда? Снова будете держать меня взаперти?
- Если потребуется, – ответил спокойно и равнодушно.

Ну, конечно. Куда уж мне тягаться с сильными мира сего. В том, что передо мной стоял человек, который может влиять на судьбы других людей, я нисколько не сомневалась. Кто они, а кто я? Ответ прост: пыль, микроб, жалкое насекомое...

Несмотря на свой уравновешенный характер, с досадой осознала, что накрутила себя до предела. А всё началось в момент, как только открыла глаза этим утром и воспоминания событий, произошедших прошлой ночью, беспощадно нахлынули, провоцируя жгучий стыд за своё безнравственное поведение. Правда, всего лишь на минутку, потому что глупая улыбка заменила румянец стеснения, и я уткнулась лицом в подушку, приглушая невольный стон. Сжимала в кулаках измятую простынь, кусала воспалённые губы, лихорадочно пытаясь усмирить учащённое дыхание и бурно колотящееся сердце. Безумно волновалась из-за отсутствия опыта в общении с мужчинами. Должна была ли я вести себя как ни в чём не бывало после ночи, проведённой вместе, или ластиться сытой кошкой? Представив сию картину, нервно хихикала, укрываясь с головой одеялом. И всё ждала... ждала появления Влада, ведь проснулась без него.

Оказывается, зря, потому что даже спустя два часа, в течение которых успела принять душ, навести порядок в номере, воспользоваться мазью от гематом и, естественно, довести себя до состояния повышенной нервозности, он так и не появился.

Зато вместо него пришёл его верный пёс, посланный откупиться. Интересно, какой суммой? Впрочем, не важно. Важно то, что утро обозначило границы.

Не стоит тебе, Настя, путать обыкновенную случайную близость с возвышенным. Да я и не путаю. Девушка я, может, и неопытная, но далеко не наивная.

Просто... просто хотела ещё раз взглянуть на него, перед тем как навсегда попрощались. И сказать... что? Спасибо за ночь?

Пф. Всё-таки я наивная, да к тому же дура. Наивная дура. Да.

– Давайте сюда вашу бумагу, – устало произнесла

– Рад, что вы приняли правильное решение.

– Ещё бы.

Не удержалась – съязвила, расписавшись дрожащей рукой.

– Деньги вам будут перечислены в течение часа.

– Я же сказала: они мне не нужны.

– Подумайте хорошо, Настя. Сумма немаленькая, вы можете рассчитаться с долгами, оставить работу горничной, сконцентрироваться на учёбе и жить беспечной жизнью некоторое время.

– Вижу, вы прекрасно осведомлены о моей жизни.

– Всего лишь выполнял свою работу.

Как же было невыносимо душно. Стены, обитые шёлковыми обоями, давили, перекрывая дыхание, вызывая острую потребность немедленно покинуть это место. Вряд ли я когда-нибудь смогу ступить порог этого номера. Даже щедрые чаевые не помогут.

– Перечислите деньги в наш местный детский приют. Он единственный в городе, так что не прогадаете.

Глава 9

Спустя четыре года

– Выглядишь очаровательно, Настя. Тебе очень подходит цвет дуббари, он прекрасно оттеняет твои пепельные волосы.

– Спасибо, Петра, – искренне поблагодарила свою начальницу.

На мне прямое платье до колен из тонкого кожзама. Ещё пару лет назад я бы назвала его коралловым, но сейчас, будучи помощницей владелицы арт-галереи, позиция обязывала разбираться во всех цветовых гаммах. Оказывается, Дуббари – не только фамилия знаменитой фаворитки Людовика XV, но и трендовый полутон красного. Бесспорно. Ведь в самом центре зала, где возвышалась железная скульптурная композиция, стоял знаменитый блогер в брючном костюме оверсайз упомянутого красного оттенка, а чуть поодаль на фоне чёрной стены таким же ярким пятном выделялась жена столичного бизнесмена и филантропа. Выставка знаменитого колумбийского скульптора была в самом разгаре, поэтому появление других модниц, которые следят за мировыми трендами, отменялось.

Себя в ряд с местными модницами не ставила, но благодаря щедрости Петры гардероб мой существенно пополнился и радикально изменился. Я дама негордая, с барского плеча ношенные от силы два раза брендовые вещи в дар с удовольствием принимала, тем более работа обязывала всегда выглядеть стильно и безупречно. Кстати, не зря упомянула про барское плечо. Петра – моя начальница – представительница древнего дворянского рода из Швеции. В Россию с семьёй переехала ещё в детстве. Её отец почти двадцать лет состоял на службе посла Швеции, поэтому, можно сказать, формировалась и росла Петра здесь. Прониклась русскими традициями и полюбила здешние места, да с такой силой, что решила остаться даже после возвращения её семьи на родину. Сейчас она владеет знаменитой московской арт-галереей – местом, где гармонично сочетались столичная богема и светская тусовка.

Не секрет, что выйти на новый уровень, нам удалось благодаря финансовой помощи мужчины, за которого она, кстати, скоро выйдет замуж. Неделю назад на её безымянном пальце появилось кольцо с прозрачным сверкающим бриллиантом, а на красивом лице – счастливая улыбка безумно влюблённой женщины. За свою начальницу я искренне радовалась и открыто ею восхищалась. Мне нравилось всё: её безупречный вкус, аристократическая сдержанность и неподдельная доброта. Даже в силу своего происхождения она была лишена высокомерия и показной гордости, хотя имела полное право придерживаться определённого поведения. Статус позволял.

– Кажется, нашему колумбийцу не пришлось по вкусу блины с чёрной икрой, – озадачено высказалась Петра, разглядывая самого коммерчески успешного современного скульптора, за работы которого ценители искусства готовы платить шестизначные цифры в валюте. Жгучий латинос героически жевал кусок аперитива, но по кислому выражению лица с уверенностью можно было сказать, что знаменитые блины он не оценил и вряд ли решится попробовать что-нибудь ещё.

– Может, заказать ему тако и начос? Мексиканский ресторан как раз через дорогу находится, так что еду доставят быстро, – предложила, с сожалением разглядывая многочисленные плато с народными закусками.

Петра настоятельно просила заказать для сегодняшнего вечера русскую кухню, хотела произвести впечатление на знаменитого скульптора, но ей и в голову не могло прийти, что её любимые таралетки с малосольной скумбрией или те же вышеупомянутые блины могут кому-то не понравиться.

– Заказывай, – с досадой произнесла начальница.

– Извини, Петра, это я сглупила, заранее не поинтересовавшись его гастрономическими предпочтениями.

– Даже не заикайся об этом. Слышишь? Это полностью моя вина.

Остаток вечера прошёл замечательно, не считая прокола с едой, который, слава богу, удалось быстро решить. Зал был полон знаменитостей и журналистов, некоторые с восторгом обсуждали произведения неподражаемого Альмадо Гальедо, другие тихо ими восхищались, а сам скульптор при виде пакета с надписью «Раптрапо» заметно оживился и начал лопать еду прямо из картонного контейнера, удобно устроившись в кресле в самом центре галереи. Он же из аэропорта сразу на выставку приехал. С корабля на бал. Бедный, Уставший, голодный мужик.

Петра безупречно продолжала играть роль образцовой хозяйки этого вечера, ей удавалось уделить внимание практически каждому гостю, пока добродушная улыбка не сменилась смущённой, а высокие скулы не покрыл лёгкий румянец. Никогда не видела её в образе зардевшейся маленькой девочки. Я аж засмотрелась на неё, любуясь неожиданным преображением, а она тем временем устремила к выходу навстречу высокому мужчине... при виде которого мир вокруг замер и сжался в одной конкретной точке, где находилось яркое воспоминание из моего прошлого.

Глава 10

До сих пор помню день, когда полгода назад, вернувшись из короткого отпуска на Фиджи, Петра с воодушевлением поделилась новостью, что встретила потрясающего мужчину, проявившего к ней интерес и желание продолжить знакомство в столице. Он оказался москвичом. Как по заказу. Специально для фрёкен Таубер. Вот и не верь в роковые встречи после подобных историй. Наверное, сама судьба тогда свела их на далёком клочке земли.

Каждый раз при малейшем упоминании своего мужчины голос Петры вибрировал от сильных эмоций, а глаза сияли от счастья. Несмотря на присущую ей сдержанность, лишь одно слово о Владе превращало её в маленькую влюблённую девочку. Иногда я умирала от любопытства, хотела увидеть мужчину, от которого моя начальница потеряла голову, но ввиду его занятости встречались они, к сожалению, не часто, что уж говорить обо мне, вернее, о возможности лично его увидеть.

И вот я его увидела. Повороты судьбы... Некоторых сводит любовными узами на райских островах, а других настигает удар под дых, чтоб сильно не расслаблялись. А ведь моя жизнь только начала налаживаться. Я получила работу, о которой многие могли лишь мечтать, и зарплата позволяла жить в достатке и ни в чём себе не отказывать. В пределах разумного, естественно. К тому же мы с папой наконец рассчитались с долгами, с облегчением выдохнули и потихоньку начали привыкать к новой жизни, где всё спокойно и гладко. Размеренные будни иногда будоражила боль утраты после смерти мамы. Но эта боль давно притупилась, тоска и горечь всё реже накрывали – их сменили спокойствие и некая уверенность в завтрашнем дне.

А сейчас, с тревогой глядя на мужчину, с которым меня связывали не только волнующие воспоминания, уверенности я больше не испытывала. Накатывали необъяснимый страх и острое нежелание вновь менять уже привычные устои. Скорее всего, я буду вынуждена написать заявление об увольнении. Я чётко понимала, что мне снова предстоит начать всё заново, а я ненавижу перемены, потому что они выбивают из колеи, наполняют гнетущей тревогой и беспомощной растерянностью. Я из тех людей, которые с трудом привыкают к изменениям, даже самым незначительным, ведь для меня крайне важно душевное спокойствие и безмятежное существование.

Мой взгляд был прикован к красивой паре на другом конце зала. Влад и Петра выглядели потрясающе, будто созданы друг для друга. В обоих чувствовалось порода, высшая масть, которая сквозила в их жестах, взгляде, даже наклоне головы. Идеальное сочетание настоящей женственности и ненавязчивой мужской брутальности. Передо мной наилучший пример будущего слияния неприлично больших денег и бескорыстной любви. Петра по уши влюблена, она даже не пыталась скрывать свою привязанность. В её глазах отражалось столько неприкрытого обожания, что не возникало даже толики сомнения в её сильных чувствах.

А Влад... Влад хоть и выглядел неприступным и равнодушным, но было чётко заметно, что нахождение в этом месте ему не приносило положительных эмоций. Создавалось впечатление, что его присутствие мотивировано лишь одним – поддержкой невесты на сегодняшнем вечере. Его рука по-хозяйски обнимала её за талию, жест, когда он мягко коснулся губами её виска, говорил о многом – без сомнения между ними есть особая связь.

Я залпом осушила бокал шампанского, с досадой понимая, что зря, ведь меня может разнести не на шутку даже от нескольких глотков алкоголя, да и на работе как никак нахожусь. По телу мгновенно разлился жар, к щекам прилип румянец, и я поспешила на свежий воздух в надежде прийти в себя. Мне не нравилась реакция на новость, что мужчина, с которым я когда-то провела лучшую ночь в моей жизни, снова в ней появился. Косвенно, конечно, и всё же... Я ведь давно решила не терзать себя мучительными воспоминаниями и не фантазировать на тему, чем в итоге могло обернуться наше знакомство.

Из моего горла вылетел громкий истеричный смешок, и я с опаской огляделась по сторонам. Благо на террасе никого из приглашённых не оказалось. Ещё не хватало напугать их своим неадекватным поведением.

Сделала несколько глубоких вдохов, наполняя лёгкие густым столичным воздухом. Пора возвращаться в помещение и продолжать исполнять свои обязанности. Работу никто не отменял в конце концов.

В сторону красивой пары старалась больше не смотреть. Вместо этого попросила официантов принести дополнительное плато с сырно-чесночными тарталетками. Поражаюсь уверенности Петры, мне б голову никогда не пришло заказать на подобное мероприятие закуски с чесноком или селёдкой, а она как в воду глядела – именно простые и всем привычные закуски в первую очередь закончились. Наверное, уже всем приелись паштеты из цукини с миндалём или японские гребешки с соусом Фуа-гра, что стало модно подавать на тусовках.

– Ты знала, что они вместе?

Рядом, понизив голос и разглядывая скульптуру «исхудавшего» бегемота, перешёптывались две известные ценительницы современного искусства. Ценили искусство они дорого ввиду статуса жён богатых мужей, со строгой периодичностью скупали картины известных и не очень художников, делая внушительные перечисления на счета галереи.

– Понятия не имела. Платонов тёмная лошадка, о нём толком ведь ничего не известно. Свою личную жизнь он рьяно охраняет и журналистов близко не подпускает.

– Не спорю. Информация, кстати, о покушении на него так нигде и не просочилась.

Покушение?! Какое к чёрту покушение?!

– М-да. Очень тёмная история. Даже Лёнчик не знает деталей.

Дамы немного помолчали, а потом снова стали перешёптываться:

– Имея в виду наличие многочисленных журналистов и блогеров, присутствие Платонова на сегодняшнем вечере, думаю, своеобразное заявление, что у него серьёзные намерения на счёт Петры.

– У неё бриль. Розовый.

– Ты тоже заметила? Неужели предложение сделал?

Наступила неловкая тишина, они, видимо, наконец поняли, что неприемлемо обсуждать человека, тем более в присутствии его личного помощника.

– Настенька, – услышала позади тихий голос, – скажите, пожалуйста, а правда, что Влад Платонов сделал предложение Петре?

Люди вообще стыд потеряли. Ведомые излишним любопытством, забывают даже о простых правилах приличия.

– Моя начальница не делится со мной личной жизнью, Агата Исааковна.

– Это само собой, моя дорогая. Но вы девушка не глупая и наблюдательная...

Она посмотрела по сторонам и приблизилась, нарушая моё личное пространство. Ладонью накрыла моё запястье, а затем заискивающим тоном, словно я её самая близкая подруга, с которой она по четвергам ужинает в «Сабо», произнесла:

– Поэтому мы подумали, вы, возможно, знаете некоторые обстоятельства из её жизни. –

Она поиграла бровями и мило улыбнулась тёмно-вишнёвыми губами.

Вот пристала. От таких особ трудно отвязаться. Лишь столкнувшись с грубостью, они могут отступить. Но я, естественно, не могла себе позволить столь похабное поведение.

– Агата Исааковна, у вас, к счастью, появилась великолепная возможность лично спросить у господина Платонова или Петры о их планах. Они как раз направляются к нам, – в моём голосе неприкрытая истерика, но на неё, слава богу, никто не обращает внимания, так как оно уже направлено на красивую пару, которая медленно, но уверенно направляется к нам.

Что же делать? Как быть? Какую модель поведения выбрать? Я абсолютно не готова к подобным испытаниям и потрясениям. Боюсь, моя выдержка не настолько железная, чтобы пройти через такие переживания.

А он не изменился. Ни капельки. Лишние килограммы, в отличие от меня, он не набрал, по-прежнему мощный, поджарый, и поступь плавная, как у пантеры – нет лишних рваных движений. От него веяло спокойствием и неким равнодушием. И ощущения, которые испытывала в его присутствии, остались неизменными – нервничала, хотя понимала, что повода нет. Я не совершила ничего плохого...

Ох! А не совершила ли?

Мои чувства максимально обострены, не только из-за излишней эмоциональности, но и из-за выпитого бокала шампанского. Постаралась взять себя в руки и успокоиться хотя бы для того, чтобы мой голос не дрожал от переизбытка эмоций, когда мы поздравляемся. А это, к сожалению, неизбежно. Раствориться в толпе или слиться со стеной у меня вряд ли получится.

– Какая неожиданная встреча, Влад, – в унисон пропели подружки, подставляя для поцелуя гладкие, исколотые филлерами щёки.

– Ольга, Агата... Вы, как всегда, превосходны.

Услышав глубокий голос, в котором по-прежнему простреливала волну хрипотца, вновь почувствовала необходимость сделать глоток шампанского.

Я почти не дышала, затаившись за высокой скульптурой, и, конечно, понимала, что поведение моё глупое и наше «знакомство» неизбежно. Но я ничего не могла с собой поделать и крайне нуждалась в дополнительной минуте, чтобы прийти в себя.

– Знал бы Лёнчик, что ты здесь окажешься, он бы тоже составил мне компанию.

– Не уверен, Агата. Он ни за что не променяет спокойный вечер перед телевизором и банкой пива на выставку, – он глянул на ближайшие скульптуры, – посвящённую коротконогим цаплям и слонам, у которых вместо хобота курительная трубка. Прости, Петра.

– К сожалению, ты прав. Но, в отличие от меня, Петре повезло намного больше, и, несмотря на свою позицию, ты здесь, рядом со своей невестой. Я правильно понимаю? Вас можно поздравить?

– Даже нужно, – в разговор вступила и Ольга Васильевна. – Мы с Агатой уже успели обсудить твоё кольцо, Петра. Оно потрясающе.

– Влад очень щедр, – мягко произнесла Петра.

– Бесспорно, и не только к тебе. Влад, мы очень благодарны за ежемесячные перечисления в наш фонд и ...

Пинг-понг любезностями продолжался ещё некоторое время, а я тем временем осушила второй бокал шампанского.

Алкоголь вредит вашему здоровью. Ага. А ещё вызывает странные порывы. Например, спрятаться за металлической конструкцией, которая как минимум в два раза тебя меньше.

– О-о, а вот и Настя. Настя, подойди, пожалуйста, я познакомлю тебя с Владом.

Эх!

– Добрый вечер, – с вежливой улыбкой поздоровалась, выходя из-за скульптуры. Старалась идти прямо, сфокусировав взгляд на высоком мужчине, который скользнул по моему лицу равнодушным взглядом, затем уставился на пустой бокал в моей руке.

– Знакомься, дорогой. Это – моя помощница Настя.

– Рад знакомству, Настя, – снисходительно кивнул. – Петра многое о вас рассказывала.

Притворился, что впервые видит? Или не узнал? Скорее, второй вариант.

«И это к лучшему», – убеждала себя с облегчением. Ведь на безымянном пальце моей начальницы сияло три карата прозрачного бриллианта – наглядное доказательство их скорой свадьбы. Вряд ли напоминание в моём лице о ночи, проведенной четыре года назад с непримечательной незнакомкой, приведёт к чему-то хорошему.

– Надеюсь, только хорошее, – пробормотала под нос.

– Простите?

– Надеюсь, только хорошее, говорю, – сказала чуть громче. – Вы же не конкретизировали, в каком ключе Петра обо мне отзывалась, поэтому я и решила уточнить.

Участвующие в дискуссии молча уставились на меня: женщины с недоумениями, мужчина ... не могу определить... просто смотрел.

Рядом засмеялась Петра, пытаюсь сгладить неловкий момент.

– О тебе всегда отзываюсь только в хорошем ключе. Ты же знаешь, я бы никогда не взяла в помощники человека, которому бы не доверяла или к которому относилась плохо.

С запозданием поняла, что повела себя крайне глупо. На Влада больше не смотрела. Не особо хотелось видеть в глазах мужчины открытую насмешку. К счастью, появился повод покинуть компанию – несколько приглашённых изъявили желание приобрести скульптуры известного мастера. Напоследок исподтишка взглянула на Влада. Не удержалась всё-таки. Ошиблась я. В его взгляде не было ни капли насмешки, ему было абсолютно всё равно.

Глава 11

- Алиса ждала тебя до последнего, так и заснула на диване.
- Извини, Ксюш, пришлось задержаться, – виновато пробормотала.

Известный скульптор от русской кухни нос, может, и воротил, зато водку с солёным огурчиком очень даже заценил. Перед закрытием выставки от выпитого алкоголя настроение у колумбийца поднялось до верхних слоев атмосферы, он затребовал медведей, играющих на балалайке, и продолжение банкета. Пришлось настойчиво напомнить, что мы находимся не в цирке, а на его личной выставке. К счастью, стереотип о горячих и вспыльчивых латиносах с бурлящей южной кровью оказался не таким уж правдивым, Альмадо не сразу, но всё-таки взял себя в руки. Не обошлось и без помощи Влада, он помог усадить пошатывающегося скульптора в такси и даже лично того сопроводил до гостиницы.

– Не волнуйся. Мы с Алисой прекрасно провели время. Да, кстати, я успела её искупать перед сном.

- Спасибо, Ксюш. Что бы я без тебя делала. – С благодарностью посмотрела на соседку.

Присела на тумбу для обуви и с облегчением сняла туфли на высоком каблуке. Чуть не застонала в голос, когда ноги коснулись прохладного пола.

– На ужин поели суп, – тем временем отчитывалась Ксюша, надевая обувь. – Мама сегодня как раз приготовила и нам заодно принесла. Алиска слопала целую тарелку.

– Ну как ты это делаешь? – обречённо спросила. – Поделись секретом. Со мной она даже попробовать его не хочет.

- У меня разговор короткий – никаких мультиков, пока всё не съест.

А у меня наоборот – мультики во время еды. Это единственный способ впихнуть хотя бы несколько ложек. Ставить перед Алисой ультиматумы нет смысла – она у меня мадам с характером. В три года манипулирует мной с лёгкостью, не особо прикладывая к этому усилия. Хотя, признаться, сама в этом виновата.

Алиса была ещё крохой, когда поняла, что любой плач немедленно сопровождается потаканием любым её требованиям.

Работать начала, когда дочке исполнилось три месяца. В те времена я занималась копирайтингом, и, слава богу, такой вид деятельности позволял всегда быть рядом с ней и зарабатывать деньги прямо дома. Со временем работы стало много, и, чтобы справляться с заказами в срок, была вынуждена идти на поводу у маленького манипулятора. Главное, чтобы у меня была возможность работать в тишине и чётко следовать техническому заданию. Я, к сожалению, из тех людей, которым тяжело на чём-то сконцентрироваться, если вокруг шум или присутствуют отвлекающие моменты. А малышка, естественно, требовала к себе много внимания, поэтому любое желание было сию же секунду удовлетворено, лишь бы создавались соответствующие для работы условия. Не успела оглянуться, как сама попала в капкан своих же ошибок. Долгое время занималась самобичеванием. И только совсем недавно обострённое чувство вины перестало быть всепоглощающим. Понимание, что мне удалось обеспечить Алисе безоблачное и безбедное детство, придавало уверенности, что я поступала правильно. Конечно, червячок сомнения всё-таки ковырял настойчиво совесть, ведь я по-прежнему не уделяла воспитанию дочери должного времени.

Мы возвращались домой поздно, из-за детского сада, который находился далеко от дома. Выбор пал на него исключительно из-за дополнительных занятий, которые велись в течение дня. У Алисы была возможность несколько раз в неделю заниматься плаванием и гимнастикой. Благо детсад был оснащён бассейном и оборудованным спортзалом. К тому же лекции вели квалифицированные тренеры.

Так вот, возвращались домой мы поздно, сил после изнурённого дня хватало лишь на то, чтобы приготовить ужин на быструю руку, покормить и искупать Алису. Ни о каких играх, естественно, и речи не шло. Ах да, иногда уделяла пять минут на прочтение сказки перед сном.

Похвально, Нежная. Награда «Худшая мать года» тебе обеспечена.

Стараюсь подавить тревожное чувство вины, будоражащее душу. Неосознанно снова начала заниматься изобличением и безумно злилась на себя, ведь я давно заключила договор о перемирии с собственными внутренними комплексами.

Алиса спала в зале на диване, облачённая в пижаму с единорогами и укрытая мягким пледом с вышитым на нём – кто бы сомневался – тоже единорогом. Период любвеобилия единорогов наступил недавно, до этого Свинка Пепа удостоилась вселенской любви со стороны Алисы, затем пони, Эльза, Мини и... ох! В общем, многих.

Пухлые ладошки подпирали розовую щёчку. Алиска сопела во сне и, кажется, даже улыбалась. Милая пони небось снилась. Хотя, у нас же период единорогов, тогда, скорее всего, Пинки Пай.

Я осторожно присела рядом, упираясь локтями в диван. Могла сидеть часами. Вот так. Бесперывно глядеть на неё, упиваясь безграничным счастьем, что она у меня есть. Моё маленькое чудо – капризное, смешное, изредка послушное.

Не удержалась и поцеловала гладкую пяточку, торчащую из-под пледа. Алиска тут же проснулась, начала тереть глазки и пытаться сфокусировать взгляд в тусклом свете настольной лампы.

– Мапочка, ты уже дома? – Потянулась ко мне, крепко обняла за шею и уткнулась в неё, нестерпимо щекоча.

– Я по тебе очень скучала, – пробормотала в пушистые светлые волосы.

– Ты мне снилась.

В сердце сладко ёкнуло и я улыбнулась, целуя макушку дочери.

– Разве не Пинки Пай?

– Что?

– Ничего, милая. И что мы делали в твоём сне?

– Ели мороженое в парке. И голубей кормили.

– Голубей кормили? – ненавязчиво поправила. – Хлебушком?

– Мороженым. Мама, а пойдём завтра в парк? – Алиса отстранилась, ладошками обхватила моё лицо и умоляюще заглянула прямо в душу.

– Пожалуйста, мамочка.

– Обязательно! – Смачно поцеловала курносый носик. – У нас завтра выходной. Проснёмся пораньше, покушаем овсяную кашу... всю – до последней ложки, покормим голубей, а потом ходим в зоопарк. Хочешь?

– Хочу-хочу! – Алиса захлопала в ладоши. – А там мы кого мороженым будем кормить? На руки вместе с пледом взяла свою малышку и направилась в её комнату.

– На месте посмотрим. Только не мороженым, а хлебушком. Договорились?

Глава 12

Понедельник. У конкурентов выходной, а мы, наоборот, стараемся, чтобы наши двери в этот день были открыты. За полгода деятельности Петре удалось не только зарекомендовать себя как первоклассного специалиста по антикварному и современному искусству, но и как предприимчивую бизнесвумен с отменной чуйкой в этой области. Пока остальные гонялись по всему миру исключительно за работами признанных мастеров, многие из которых были разбросаны по музеям и частным коллекциям, Петра сделала ставку на современное искусство, а точнее, на работы малоизвестных, но невероятно талантливых художников и скульпторов. И не прогадала.

Да, она брала большой процент от продаж картин молодых талантов, но и реализовать на местном рынке их работы ей удавалось за немалые деньги. В итоге малоизвестные мастера всё равно получали приличную прибыль. К тому же после аукционов и выставок, которые мы проводили, их имена становились у всех на слуху, Петра раскручивала таланты буквально с нуля.

В начале недели в галерее обычно затишье – посетителей мало. Иногда кто-нибудь да придёт, например, как сегодня, пожилой мужчина, обыкновенный пенсионер, каких много. Но только с виду обыкновенный, как оказалось. Непростой посетитель скупил все холсты одного из наших художников, с которым, кстати, отказались сотрудничать ведущие галереи. И только профессионализм Петры, а может, интуиция, та самая чуйка, подсказала ей поверить в молодого художника.

Как же я ликовала, оформляя покупку, и даже не пыталась этого скрыть. Выручка неплохая, а это означало, что премия в конце месяца будет обеспечена. Петра у меня начальница щедрая, никогда в подобных ситуациях не забывала о своих сотрудниках. Может, удастся поехать с Алиской на море, ведь она ни разу ещё его не видела.

– У меня к вам небольшая просьба, Анастасия, – обратился наш новый клиент, беззвучно размешивая сахар в предложенном кофе.

– Конечно, Савелий Аркадьевич. Чем можем быть полезны? – любезно улыбнулась.

Любой каприз за ваши деньги.

– Не могли бы вы сегодня доставить картины ко мне домой?

– С удовольствием! И даже знаете что? Я вам лично их привезу! – воодушевлённо воскликнула, не испытывая при этом ни капельки ликования. Доставку ведь придётся произвести мне, да ещё и после работы. У нашего шофёра сегодня выходной, Петра находилась на встрече, а вечером у неё запланирован конференц-колл с Испанией. Так что выкручиваться придётся мне. Главное – не забыть позвонить Ксюше и в очередной раз попросить позаботиться об Алисе. Надеюсь, у соседки нет никаких планов на сегодняшний вечер.

– Вы очень любезны, – произнёс Савелий Аркадьевич, сделав осторожный глоток обжигающего напитка. – М-м-м. Божественный кофе. Чувствую кислинку и... хм, трудно определить... вкус ягод, кажется. Только не могу разобрать каких.

– Смородина.

– Точно!

– С радостью вас угощу из наших запасов. Это любимый кофе хозяйки галереи, она привозит его из Индонезии.

Савелий Аркадьевич покинул галерею с улыбкой и небольшим пакетом кофе. Мелочь, а приятно. Вроде угодила.

Сообщила Петре грандиозную новость и предупредила, что воспользуюсь служебной машиной, чтобы отвезти картины клиенту. И, поскольку моя миссия могла растянуться на

несколько часов, Петра разрешила использовать машину и для моих личных целей, то есть поехать на ней домой.

Савелий Аркадьевич оказался действительно непростым пожилым человеком. Надо же. Проживал он в одном из небоскрёбов Москва-Сити. Я б ассоциировала его с домами с барельефами и оригинальными балконными нишами, например, как на Патриарших, но никак не с муравейником из бетона и стекла. Охранник в подземном гараже любезно объяснил, как добраться до лифтов и конкретно до квартиры новоиспечённого клиента. Там пахло кофе и сдобными булочками с корицей. Мало того, что меня укачало в лифте, так ещё вкусные запахи будоражили пустой желудок. Когда я голодная, мне плохо становится до тошноты. В буквальном смысле.

– Проходите, Анастасия, картины можете оставить во-он у той стены.

Из-за небольшого размера могла взять несколько холстов сразу. По подсчётам за три захода должна была справиться. К сожалению, катание на лифте довело моё состояние до обморочного. Когда ждала скоростную кабинку, чтобы в последний раз подняться в апартаменты клиента, тошнота резко подступила к горлу, остановилась комом, вызвав резкое головокружение.

Только этого не хватало. Неужели меня сейчас вывернет наизнанку?

Послышался звук подъезжающей машины, которая, кажется, остановилась напротив лифта. Прямо позади меня. Из неё кто-то вышел, а затем, мощно заурчав, автомобиль выехал из подземного гаража.

Чувствовала присутствие постороннего человека, который находился сзади. Мне и так было плохо, а давящая энергетика мужчины ещё больше усугубляла моё состояние. Это был мужчина – без сомнения. От женщины просто не может вибрировать столь сильной и тяжёлой аурой.

– Пожалуйста, проходите, – обратилась к нему, не поднимая головы, когда двери лифта разошлись. – Я подожду...

Мужчина ничего не ответил на мои слова. И только воздух вокруг нас будто сжался, стал вдруг неподвижным.

– Отчего же? Места хватит для двоих.

Ох! Этот голос такой уникальный и глубокий. Его просто невозможно спутать с другим.

Наши взгляды встретились, когда я всё-таки решила поднять глаза. Влад смотрел прямо. До косточек проникновенно сканировал, будто рентгеном.

Глава 13

– Добрый вечер, Влад Романович.

– Добрый, Настя, вечер.

Своеобразное у него построение фраз. Вспомнила, как он пожелал мне спокойной ночи. «Спокойной, Настя, ночи», – он тогда сказал. Пожелание не исполнилось, ночь оказалась довольно насыщенной и... плодотворной.

Влад прошёл в кабинку, придержал уже закрывавшуюся дверь лифта.

– Не передумали? – Он улыбнулся, и на одной щеке даже сквозь щетину стала заметна ямочка. – В чём дело, Настя? Я не кусаюсь.

– Извините, – подхватила картины и зашла следом, – просто неважно себя чувствую.

Когда двери лифта закрылись, и мы оказались наедине в закрытом пространстве, тошнота снова подступила к горлу.

– Вам какой этаж?

– Двадцатый, – сипло произнесла, сделав глубокий вдох, и прислонилась к зеркальной стене.

Лифт устремился наверх, усугубляя моё состояние. Я прикрыла глаза, надеясь, что это облегчит мои страдания. К сожалению, не помогло, почувствовала себя намного хуже. Снова открыла глаза и наткнулась на прямой взгляд мужчины. Он открыто разглядывал меня, нисколько этого не скрывая.

– Вы здесь живёте? – спросила, чтобы развеять неуместную неловкость. Правда, неловкость из нас двоих наверняка ощущала только я. Влад же чувствовал себя как рыба в воде.

Он просто кивнул, не спуская с меня нечитаемого взгляда.

– А я по работе. Вот... картины клиенту привезла. У нашего курьера сегодня выходной, так что временно на себя пришлось взять его обязанности.

– Весьма похвально, – сказал с лёгкой улыбкой. – Учитывая, что доставкой решили заняться после рабочего дня. Петре действительно повезло иметь в своей команде столь преданных сотрудников.

Издаётся, что ли? Внимательно присмотрелась. Вроде нет. Влад казался искренним в своём высказывании.

– Я помогу. – Прихватив картины, он уверенно вышел, когда лифт остановился.

– Влад Романович, не стоит беспокоиться. Мне вовсе не трудно... – затараторила, следуя за ним.

Ещё не хватало, чтобы он со мной нянчился. Самому, наверное, не терпится домой добраться после изнурительного дня.

– Поэтому вы еле держитесь на ногах?

Строгость в его голосе немного поубавила мой пыл.

– Да нормально я себя чувствую.

– Не спорьте, Настя. Вы лучше номер квартиры назовите.

– Двести седьмая, – обречённо вздохнула.

Влад позвонил, когда мы остановились напротив нужных апартаментов.

– Влад Романович? Какими судьбами? – удивлённо поприветствовал его пожилой мужчина. Поняв наконец причину, по которой Влад здесь находился, сразу просиял: – О-о, очень благородно с вашей стороны помочь Анастасии. Моё здоровье нынче не позволяет поднимать тяжести.

– Добрый вечер, Савелий Аркадьевич. Вижу, ваша коллекция в очередной раз пополнилась шедеврами.

– Грешен. Не смог устоять. Они бесподобны. Вы только взгляните.

– Не могу не согласиться. – Влад слегка улыбнулся, затем перевёл взгляд на меня. – Вопрос закрыт?

– Спасибо, что помогли, – кивнула.

– Отлично. – Он подошёл и, легко коснувшись ладонью моей поясницы, направил в сторону лифтов. И вроде жест ненавязчивый, да только властность его всё равно остро ощущалась.

– Всего доброго, Савелий Аркадьевич, наши двери для вас всегда открыты. – Обернулась и помахала рукой.

Мы молча зашли в лифт. Влад нажал кнопку подземного паркинга, видимо, решил провести меня до машины. Настаивать, чтобы со мной не нянчились, сил не было, да и Влад, уверена, из тех мужчин, которым перечить нет смысла. Единственное, что меня сейчас беспокоило, – это вновь взбунтовавшийся желудок. А вот это плохо. Очень-очень плохо.

– Простите, – пробормотала, прикрывая рот, и молниеносно выбежала в паркинг, стоило лишь дверям лифта открыться. Еле успела добежать за широкую бетонную колонну, как меня вывернуло. Что подумал в этот момент Влад, меня мало волновало. Желудок сдавливали болезненные спазмы до тех пор, пока он всей желчи не лишился.

Всё это время Влад стоял рядом и придерживал мои волосы. Поняла это, только когда выпрямилась, но даже тогда он не отошёл. И руку не убрал, лишь опустил её чуть ниже. На затылок.

Полный трэш.

– Чувствуете себя лучше? – участливо спросил Влад, протягивая белоснежный платок. С сомнением посмотрела на лоскуток ткани, которая резала глаза своей белизной, и всё-таки решила им воспользоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.